

Кудрявцев Р. В., Петухов С. В., Амбарцумов Р. А.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК НОВЫЙ ВИД ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

*Кудрявцев Руслан Витальевич, студент 1 курса магистратуры Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия,
bio-lol@mail.ru*

*Петухов Сергей Владимирович, студент 1 курса магистратуры Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия,
s.petuhov97@mail.ru*

*Амбарцумов Роман Андроникович, студент 4 курса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия,
roma.amb@mail.ru*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Петюкова О. Н.

Информационные технологии стремительными темпами проникают во все сферы общественной жизни, формируя новую, так называемую цифровую реальность. Показательными примерами новой цифровой реальности являются технологии блокчейн, банковские операции в онлайн режиме, электронные библиотеки, различные технологии облачных сервисов, искусственный интеллект.

Российские правоведы достаточно активно исследуют данную область знаний. Так, председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин в своей статье отметил, что «зарождается новое право, регулирующее отношения в контексте мира цифр и искусственного интеллекта». Более того, В. Д. Зорькин подчеркивает, что «признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений – задача государства».

С учетом экономических особенностей, зарубежного опыта и доктринального толкования, основной задачей государства становится своевременное законодательное урегулирование цифровых технологий.

Актуальность данной темы подчеркивается подписанием Президентом РФ Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Федеральный закон, основополагающей задачей которого является расширение списка объектов гражданских прав, вступит в силу 1 октября 2019 г. Помимо указанных в законе, объектами гражданских прав будут признаваться и цифровые права.

Согласно п. 3 ст. 1 Закона № 34-ФЗ под цифровыми правами следует понимать названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Кроме того, указано, что осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или

ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 п. 3 ст. 1 Закона № 34-ФЗ обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. Федеральный закон указывает, что сделка заключается в письменной форме. Она будет считаться заключенной в случае совершения сделки с помощью электронных либо иных технических устройств, позволяющих достоверно определить лицо, выразившее волю. Письменной формой согласия на дистанционное подписание договора может стать заполнение формы в интернете или путем отправки SMS-сообщения.

По мнению самих разработчиков законопроекта, с помощью этого нововведения будет возможен полноценный оборот цифровых прав, а стороны смогут всесторонне защищать свои права по таким сделкам. Кроме того, станет возможным заочно голосовать с помощью технических средств на собраниях гражданско-правовых сообществ.

Проблематика данного вопроса кроется в понимании, что представляет собой цифровое право. Например, Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в своем заключении на проект указывал, что цифровое право – это новый способ фиксации обязательственных и иных прав, а не объект гражданских прав.

Лобажевич Е. Н.

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК НОВЫЙ ВИД МЕЖИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Лобажевич Елена Николаевна, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, lobazhevich.lena@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Кондратович Н. М.

После 1991 г., когда перестал существовать Союз ССР, бывшие союзные государства предприняли попытки развиваться самостоятельно. Однако экономика великой державы строилась по принципу четкого разделения инфраструктуры, где одна республика отвечала за интеллектуальный ресурс, другая – за сырьевую базу и т. д. Таким образом, распад СССР подразумевал под собой построение экономики каждой республики с самых начальных этапов.

Необходимо отметить, что период суверенизации постсоветских стран характеризовался наличием двух прямо противоположных процессов, действующих одновременно: процесса становления независимых суверенных государств (по сути, дезинтеграция) и процесса восстановления определенных связей советского периода, без которых невозможно было выживание и